

14. Lopatenko V. S. Educational activity and educational services: ratio of concepts // Journal of Russian law. 2009. # 3. P. 139–150.
15. Maiburov I. A. Ratio of the concepts education and educational services // Law and education. 2003. # 5. P. 132–144.
16. Zhilinsky S. E. Entrepreneurial law: Legal basis of business activity : lectures. M.: NORMA, 2001. 672 p.
17. Belykh V. S. Legal regulation of business activity in Russia : monograph. M.: Prospekt, 2009. 236 p.
18. Peculiarities of pedagogical activity as one of the confirmation tools [Electronic resource] // Orthodox business. Access mode: <http://www.didaskal.ru/deloN1053> (date of viewing: 31.08.2011).
19. Introduction into pedagogical activity / A. S. Robotova, T. V. Leontieva, I. G. Shaposhnikova et alia. M.: Publishing center Academy, 2006. 208 p.
20. Belyaeva O. A. Entrepreneurship law : text book / edited by V. B. Lyanders. 2 edition, revised and amended. M.: INFRA-M, 2009. 343 p.
21. Ignatieva S. V. The state and entrepreneurship in Russia. SPb.: Saint-Petersburg institute of MVD of Russia, 1996. 187 p.
22. Smagina I. A. Entrepreneurial law : text book. 3 edition, revised and amended. M.: Omega-L, 2009. 288 p.
23. Soifer T. V. Non-commercial agencies: some issues of the civil-legal status // Russian laws: experience, analysis, practice. 2010. # 2. P. 3–13.
24. Comments to the Law of the Russian Federation «On education» (by articles) / edited by V. I. Shkatulla [Electronic resource] // Regional legislation. Access mode: <http://www.recoveryfiles.ru/laws.php?ds=3049> (date of viewing: 31.08.2011).
25. By-article comments to the law of the Russian Federation On education / edited by A. N. Kozyrin, V. V. Nasonkin (prepared for the system Consultant-Plus, 2005) [Electronic resource] // SPS ConsultantPlus. Access mode: <http://cmt.consultant.ru/cmb/doc48.html> (date of viewing: 31.08.2011)
26. Property right: actual issues / edited by V. N. Litovkin, E. A. Sukhanov, V. V. Chubarov. M.: Statute, 2008. 731 p.
27. Guidebook for taxes. Practical book for profit tax. Number in IB 2 // Information block in SPS ConsultantPlus.
28. Civil law: text book: Volume 1 / edited by O.N. Sadikov [Electronic resource] // Legal department. Access mode: <http://www.for-expert.ru/gpravo1/>
29. Civil law: text book: in 4 v. V. 1. General part. 3 edition, revised and amended. / edited by E.A. Sukhanov. M.: Walters Cluver, 2008. 496 p.
30. Kudryavtseva G. A. Business activity of non-commercial agencies: issues of enforcement // Legal world. 2002. # 3. P. 58–59.
31. Leskova Yu. G. Entrepreneurial and profitable activity of non-commercial agencies // Tsivilist. 2009. # 2. P. 51–58.
32. Scientific and practical comments to the Civil Code of the Russian Federation, part one (by articles) / edited by V. P. Mozolin, M. N. Maleina. M.: NORMA, 2004. 848 p.
33. Korshikova E. V. Forms of municipal property for business activity performance: dissertation of the candidate of the legal sciences. Volgograd, 2002. 23 p.
34. Akhmetyanova Z. A. On the revenues of agencies and their legal mode // Financial law. 2008. # 3. P. 15–19.
35. Kryazhevskiy K. P. Legal nature of independent use of property purchased by the agency being financed by the owner of the entrepreneurial revenues // Actual issues of the civil law: collection of articles: Issue 6 / edited by O. Yu. Shilokhovost. M.: Norma, 2003. P. 175–199.

УДК 346.62
ББК 67.402.4

Буланов Руслан Юрьевич,
аспирант каф. гражданско-правовых дисциплин
Волгоградского филиала
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ,
г. Волгоград,
e-mail: goncharova.sofia@gmail.com

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЭКОНОМИКИ И ПРАВА В ФОРМИРОВАНИИ ДЕНЕЖНОЙ СИСТЕМЫ

THE INTERACTION OF ECONOMICS AND LAW IN THE FORMATION OF THE MONETARY SYSTEM

Научная теория является всего лишь идеальной моделью исследуемых учеными участков реальности. Любая научная теория – симулякр, позволяющий увидеть некоторые, но далеко не все проявления предмета

исследования. В стремлении создать научный каркас функционирования денежной системы требуется учитывать, что феномен денег пронизывает практически все сферы деятельности человека. Проблема денег

находится под пристальным вниманием многих наук. Неоспоримое первенство среди этих наук занимает экономика. Однако право как отрасль знаний позволяет изучать устоявшиеся и нашедшие отражение в материальных источниках формы взаимоотношений между участниками денежного оборота. Неразрывная связь экономики и права может помочь сделать идеальную научную модель денежной системы более рельефной, более реальной.

Scientific theory is only the ideal model of the reality areas investigated by the scientists. Any scientific theory is simulacrum allowing seeing some, but not all, manifestations of the object of investigation. The striving for creation of the scientific framing of the monetary system functioning requires to consider the fact that the money phenomenon penetrates practically all spheres of human activity. The issue of money is under the close attention of many sciences. The economics takes the unquestionable superiority place among these sciences. However, the law as the branch of knowledge makes it possible to study the developed and reflected by the material sources forms of interrelations between participants of the money circulation. The indissoluble connection of economics and law can help to make an ideal scientific model of the money system more relief, more real.

Ключевые слова: экономика, право, денежный оборот, денежная система, денежное обязательство, средство платежа, ликвидность, миметизм, легитимация денег, меновая стоимость, мера стоимости, идеальная модель.

Keywords: economics, law, money circulation, money system, money obligation, means of payment, liquidity, mimesis, money legitimating, exchange value, measure of cost, ideal model.

Многие правовые нормы подобны янтарю, в котором случайно оказалось заключенным какое-нибудь некогда жившее насекомое. Норма права запечатлевает в себе однажды выявленную закономерность, следуя которой, индивид, социальная группа или все общество стремится достигнуть желаемого блага. Далеко не всегда зафиксированная в формальном источнике права норма дает людям то, что они хотели бы получить, или то, на что они при первоначально заданных условиях вправе были рассчитывать. Но у права и нет такой цели. Оно скорее представляет свод ритуалов, соблюдение которых позволяет индивиду считать себя частью общества. Право дает человеку сладкую иллюзию согласованности элементов окружающего мира. Эта согласованность либо открывается как научная истина, либо навязывается подлежащим упорядочению элементам. Правовая норма может создавать как один, так и другой способ приведения абстрактной модели поведения элементов и реальности в соответствие. Но если удельная доля искусственно навязываемых норм поведения становится слишком велика, то их рассогласованность с внутренними закономерностями общества способна привести к разрушению системы права. Чтобы избежать или смягчить катастрофическое столкновение реальности и норм

права возможны два исторически проверенных варианта: 1) насильственное установление тоталитарной связи между элементами социума, нарушение которой обеспечивается угрозой уничтожения; 2) поиск внутренних закономерностей динамического и статического равновесия в обществе и экспликация этих закономерностей в виде поддающегося интерпретации текста, обязательного к соблюдению.

Первый способ если и бывает эффективным, то на коротких исторических отрезках для достижения конкретной цели, ибо требует большого количества разнообразных ресурсов, и в первую очередь человеческих. В нормальных условиях этот метод тормозит развитие общества либо может привести к его гибели, а следовательно, является неприемлемым.

Второй способ ориентирован на научное наблюдение за обществом, на поиск скрытых механизмов повторяемости явлений, на обнаружение безопасных границ управления этими явлениями. Всему этому способствуют научные программы социологии, экономики и других социальных наук. Ими выстраивается абстрактная модель гипотетического общества, которая в сознании ученых под воздействием выявляемых фактов претерпевает изменения, приближаясь к исследуемой реальности и расширяя возможности объяснять все больше и больше фактов. С целью обеспечения жизнеспособности право, выстраивая свою модель гипотетического общества, должно принимать во внимание научные изыскания социальных наук. Иными словами, основным материалом для формирования нормы права призвана служить выявленная в рамках общепринятой рациональности социальная закономерность.

Гражданское право как отрасль и научная дисциплина, вырисовывая свое гипотетическое общество, позволяет увидеть в субъектах тех, кто имеет непрекращающееся желание обмениваться благами, оценивающимися с помощью единой шкалы, порождаемой рыночными отношениями. Эта сфера общественных отношений, но под несколько иным углом зрения, является предметом изучения экономистов.

Как и в гражданском праве, в научных трудах по экономике можно встретить такое понятие, как деньги. Более того, в экономике это понятие является одним из ключевых.

Термин «деньги» не является исключительно экономическим, хотя бы потому, что деньги появились задолго до какой-либо известной сегодня науки. Это понятие одинаково гармонично вписывается в семиологическую систему как экономики, так и гражданского права. Но так как именно экономика с современной научно-исследовательской программой делает деньги фундаментом элемента, то для гражданского права имеются основания обратиться к наработкам этой науки для уяснения механизма функционирования денежной системы.

У самых истоков зарождения экономической науки феномен денег оказался в центре внимания. До появления у экономической мысли самостоятельного статуса науки природа денег исследовалась в философских и религиозных произведениях. В них денежная система, являющаяся продолжением принципов мировоззрения, выводилась лишь в общих чертах: основные

интеллектуальные силы уходили на согласование денежной системы с ядром мировоззрения, а интерпретация поставляемых реальностью фактов становилась делом тех, кто стремился найти советам мыслителей практическое применение.

Основоположником классической экономической мысли, легшей в основу современной парадигмы этой науки, среди историков экономических учений признается Адам Смит [1, с. 4]. А. Смитом проводится четкая демаркация между сущностями денег и товаров. «Великое колесо обращения вообще отлично от товаров, обращающихся посредством его. Доход общества вообще состоит в этих товарах, а не в колесе, при помощи которого они обращаются» [2, с. 321]. На уровне научных абстракций это выражается А. Смитом в строгом противопоставлении потребительной стоимости и меновой.

Объективно существующая в пределах исследуемой социальной группы меновая стоимость и есть абстрактный признак, присущий исключительно деньгам. Однако для А. Смита признания обществом меновой ценности за каким-либо предметом еще недостаточно, чтобы этот предмет стал элементом жизнеспособной денежной системы. Чтобы избавить публику от сомнений в качестве используемых денег, на них ради всеобщего удобства требовалось поставить знак качества. Обязанность за надлежащее проведение этого мероприятия взяло на себя государство. Выражая эту мысль, А. Смит, с одной стороны, признает подчиненное положение денежной системы по отношению к государству, но, с другой стороны, и в гораздо большей степени, отмечает, что государство не создает денег, а лишь ставит на них знак качества. Тем самым мыслитель попытался в своей теории примирить две противостоящие со Средних веков концепции: государственных денег и денег, свободных от государственного вмешательства [3]. Развиваясь применительно к бумажным деньгам, эта мысль у А. Смита дает интересные результаты.

Множество товаров среди торгующих между собой индивидов и социальных групп являются взаимозаменяемыми, то есть, будучи включенными в товарооборот, приблизительно одинаково оцениваются разными торговцами. Этому признаку соответствуют золото и серебро. В результате золотая и серебряная монеты помимо номинала, присваиваемого им в процессе чеканки, обладают ценностью как товар. Причем эта ценность, находящаяся над искусственно установленной ценностью национальной валюты и восходящая к реальной стоимости, позволяет этим монетам приобрести статус международного средства обращения.

Поскольку «великое колесо обращения» должно соответствовать по своим размерам совокупному объему товаров, то непрерывно возрастающий оборот материальных благ сориентировал денежную систему на поиски способов решения проблемы нехватки денег. В работах А. Смита бумажные деньги стали эффективным и проверенным на практике средством преодоления обозначенного дефицита.

В теории Смита бумажные деньги содержат в себе признак обязательства, выражающегося в обязанности передать владельцу бумажной купюры определенное в ней количество звонкой монеты. Однако А. Смит отме-

чает, что и «гинею можно считать векселем на определенное количество предметов необходимости и удобства, выдаваемым на всех окрестных торговцев» [2, с. 321]. Такой ход мыслей предопределен разделением стоимости на потребительную и меновую. Поскольку в деньгах меновая стоимость преобладает над потребительной, то для человека, стремящегося к удовлетворению своих потребностей, конечной точкой всех обменных процедур является получение того предмета, который и позволяет человеку свою потребность удовлетворить. Поэтому деньги Смитом и расцениваются как обязательства торговцев передать определенное количество товара. И все же приведенное выше высказывание А. Смита следует расценивать как метафору, творческий ход, позволяющий читателю увидеть отсутствие осязаемого различия между деньгами в виде звонкой монеты и бумажными купюрами. «Употребление вместо золотых и серебряных денег бумажных заменяет дорогое орудие обмена гораздо более дешевым и нередко столь же удобным» [2, с. 321].

Золотые и серебряные монеты не являются обязательством в правовом смысле в отличие от бумажных денег тех времен. Торговец не имеет гражданско-правовой обязанности обменять свой товар на монеты. Платежная сила банкноты обеспечивается обязанностью выдавшего ее лица передать предъявителю определенное количество золотых и серебряных монет. Эти взаимоотношения содержат в себе классическую структуру гражданско-правового обязательства.

Государство, внедряя исполненные на бумаге денежные знаки, использовало проверенный банками способ выдачи векселей. Так, квазигосударственные образования Северной Америки еще с XVII в. начали эмиссию бумажных денег. В 1690 г. правительство Массачусетса произвело эмиссию 7 000 фунтов стерлингов для покрытия военных издержек. Формально, с правовой позиции, деньги были векселями, но фактически это была первая в истории европейской цивилизации эмиссия обеспеченных исключительно авторитетом государства денег. Руководство колонии, осознавая, что бумажные деньги без обеспечения будут отторгнуты экономическим оборотом, дало обещание, что в скором времени купюры можно будет обменивать на золото и серебро. Однако на протяжении 40 лет конвертации новой валюты в звонкую монету не происходило. Снижение вследствие этого доверия к бумажным деньгам спровоцировало выход инфляции далеко за пределы нормы: за один год бумажный фунт потерял в цене на 40 % [4, с. 48]. Эта ситуация зеркально повторялась в других колониях Северной Америки, что ставило под сомнение в целом предприятие по внедрению бумажных денег, эмитируемых государством.

А. Смит полагал, что, в противоположность государственным эмиссиям, банки, используя метод частичного резервирования, вполне справятся с реализацией проекта по внедрению бумажных денег. И в большинстве случаев банки успешно справлялись с этой задачей. Каждый банк, если он собирался функционировать продолжительное время, руководствуясь средним объемом запросов вкладчиков о возврате переданной ими суммы денег, определял норму резерва, позволявшего своевре-

менно удовлетворять эти запросы и поддерживать высокую ликвидность своих обязательств.

Большинство современных стран европейской цивилизации в качестве средства обращения использует деньги, не обеспеченные золотом или серебром. Сложившаяся фидуциарная денежная система вполне справляется со своими задачами, невзирая на то, что ни один держатель купюры не вправе требовать от эмитента обменять ее на золото, серебро или какой-либо иной материал, обладающий высокой ликвидностью. Однако нынешний статус ничем не обеспеченных денег является результатом длительного процесса. При существовании более одного вида средства обращения одно из них расценивается публикой как основное, второе – более дешевое вспомогательное. Так, даже в биметаллической денежной системе один металл расценивается как своего рода обязательство, позволяющее держателю менее востребованный металл обменять на более желанный для него. Если для металлов обязательственный характер их соотношений является в большинстве случаев лишь экстраполяцией юридического термина на нехарактерные для его содержания предметы, то в дуалистической системе с сосуществованием монет из драгоценных металлов и бумажных денег обязательство выражается напрямую. В последнем случае бумажные деньги расцениваются как средство для получения «настоящих» денег.

В дуалистической системе бумажные деньги, являясь обязательствами по своей правовой природе, во-первых, спровоцируют население страны тезаврировать некоторое количество монет из драгоценных металлов (забегая вперед во времени, упомянем о «склонности к накоплению» как об одной из движущих сил экономики в теориях XX в.), во-вторых, будут расцениваться иностранными контрагентами как локальная валюта в рамках торговых взаимоотношений с конкретной страной и как гарантия оплаты переданного товара звонкой монетой. В итоге эти тенденции приведут к тому, что бумажные деньги выдадут из внутреннего денежного оборота золотую и серебряную монеты (либо иную более ликвидную валюту).

Почти каждый человек стремится к относительной стабильности своего социального статуса, а следовательно, в качестве средства накопления ценности избирает ту валюту, которая пользуется спросом у остальных. Обязательства зачастую обладают меньшей ликвидностью, чем деньги. Поэтому если бумажные деньги воспринимаются публикой как обязательство эмитента передать держателю определенное количество монет из драгоценных металлов, то предпочтение будет отдаваться предмету исполнения этого обязательства, т. е. золоту или серебру.

Описываемая А. Смитом ситуация является переходной: от господства золотой и серебряной монет к ничем не обеспеченным бумажным деньгам. Особый интерес к процессу трансформации бумажных денег от обязательства к полноценной валюте подчеркивается тем, что современное становление безналичных денег проходит через те же этапы: от обязательства к, возможно, полноценной валюте.

Одним из тех мыслителей, чьи идеи и классификации послужили основой для создания современной экономи-

ческой модели денег, является К. Маркс. Свою денежную теорию он возводит на фундаменте концепта труда, подвергаемого отчуждению. Сосредоточив свои усилия на исследовании трансформации потребительной стоимости в меновую и обратно, К. Маркс выводит следующую систему функций денег:

1. Деньги как мера стоимостей. Один товар на рынке соотносится с другим посредством сравнения их стоимостей. Стоимости подлежат сравнению лишь в том случае, когда их можно выразить через цену. Цена же представляет собой результат существования единицы измерения, роль которой и играют деньги.

2. Деньги как масштаб цен. Охватывая всю совокупность обращающихся товаров, деньги задают масштаб цен. В результате модель товар – деньги – товар становится универсальной для всего хозяйственного оборота, а не для спорадически осуществляемых трансакций.

3. Деньги как средство обращения. В большинстве сделок индивид не производит непосредственного обмена одного товара, в котором у него не имеется необходимости, на другой, способный удовлетворить его насущную потребность. Индивид продает свой товар, чтобы получить за него соразмерное количество денег, на которые он сможет купить вещь, ставшую объектом его желания.

Функция средства обращения задает меновой стоимости ту форму, в которой она появляется на рынке – форму монет, банкнот. Если монета является товаром (золотом, серебром или иным металлом), на котором начертан знак меновой стоимости (чтобы потребительная стоимость материала стала лишь фоном для доминирования меновой стоимости), то бумажные деньги являются самим таким знаком.

Бумажные деньги К. Маркс не наделяет самостоятельной стоимостью. Они ею обладают лишь постольку, поскольку соотносятся с монетами из золота или серебра либо с определенными весовыми количествами благородного металла. Вся совокупность бумажных денег делится на государственные и кредитные. Сама по себе эта классификация новой не является (о ней писал еще А. Смит, а до него физиократы), однако К. Марксом делается оригинальная привязка этих видов денег к конкретной функции. «Подобно тому, как бумажные деньги в собственном смысле этого слова возникают из функции денег как средства обращения, естественный корень кредитных денег составляет функция денег как средства платежа» [5, с. 138].

4. Деньги как сокровище. Возможность обменять деньги почти на любой товар способствует появлению у индивида желания иметь запас денег для удовлетворения будущих потребностей.

5. Деньги как средство платежа. Приведенная функция представляет особый научный интерес для настоящего исследования, поскольку предполагает трансформацию денег в гражданско-правовые обязательства.

Средство платежа, по К. Марксу, обнаруживается в том случае, когда в рамках одной трансакции моменты преобразования потребительной стоимости в меновую и меновой в потребительную не совпадают. Такое происходит, если, к примеру, сделка купли-продажи допускает отсрочку платежа. «В движении средств обращения

не только выражается связь между продавцами и покупателями, самая эта связь возникает лишь в денежном обращении и вместе с ним. Напротив, движение средств платежа выражает собой общественную связь, имеющуюся в готовом виде еще до него» [5, с. 149]. Иными словами, процесс товарооборота произошел, а денежные средства продавцу еще не переданы, в результате чего у покупателя образуется долг, а у продавца – право требования. В момент погашения возникшего у покупателя долга деньги выступают в качестве средства платежа.

Возникшее в результате отсрочки платежа денежное обязательство может оформляться в виде самостоятельного документа, который при высокой ликвидности становится кредитными бумажными деньгами. В современном гражданско-правовом обороте некоторые ценные бумаги, проходя через описанный механизм зарождения меновой стоимости, становятся «почти деньгами». Банкноты большинства современных фидуциарных денежных систем представляют собой результат трансформации денежных обязательств (передать определенное количество звонкой монеты держателю банкноты) в собственно деньги.

6. Мировые деньги. В силу того, что деньги либо их материальный носитель обладают стоимостью за пределами конкретной страны, они могут становиться средством обращения в международных сделках.

В ответ на кризисные явления конца 20-х – начала 30-х гг. XX в. начали появляться новые интерпретации фактуальной части экономической науки. Среди приобретших наибольшую популярность в научном сообществе и в политических кругах, претворяющих в жизнь подающие надежды экономические теории, оказался Д. М. Кейнс. В работе «Общая теория занятости, процента и денег» Д. М. Кейнс останавливает свое внимание на мотивах предпочтения ликвидности. Именно последнее, являясь, по сути, желанием иметь деньги, и становится основной субъективной причиной существования меновой стоимости. Им выделяется четыре таких мотива: мотив, связанный с доходом; коммерческий мотив; мотив предосторожности и спекулятивный мотив¹. Три первых мотива противопоставляются спекулятивному мотиву.

Трансакционный мотив и мотив предосторожности относительно стабильны и в связи с этим поддаются расчету и учету в планировании производства благ.

Что касается спекулятивного мотива, то для удовлетворения его уходит немалая сумма выпущенных в обращение денежных средств, что зачастую порождает значительные по своей силе ложные сигналы для экономического оборота.

Спекулятивный мотив имеет прямую связь с нормой процента на деньги: чем выше норма процента (или чем оптимистичнее ожидание ее повышения), тем сильнее в сознании субъекта крепнет склонность к спекулятивному накоплению денег. Руководствуясь приведенной теоретической моделью, Д. Кейнс в условиях преодоления последствий мирового экономического кризиса

предлагает воздействовать на складывающиеся между клиентом и банком обязательства путем урегулирования процентной ставки так, чтобы доход клиента от хранения наличности в банке был либо минимальным, либо равнялся нулю.

Предложенная Д. Кейнсом модель в рамках настоящего исследования интересна тем, что позволяет обнаружить наиболее чувствительные участки силового поля гражданско-правовых норм, через которые происходит регулирование системы денежного обращения. Так, введение в институт банковского вклада каких-либо дополнительных императивных норм (например, ограничение процента) способно существенно изменить ход эволюции системы денежного обращения, поскольку этим может подавляться или стимулироваться обмен денег на обязательства.

Параллельно с кейнсианством адаптировалась к современным условиям количественная теория денег. На новый уровень развития эта теория вознеслась благодаря работам Милтона Фридмена.

Из количественной теории мы можем в общих чертах узнать о квантитативных зависимостях между совокупным объемом денег, валовым доходом и сделками, совершаемыми с использованием денег.

В реальном выражении денежная единица определяется благом, которому эта единица соответствует. Своего рода стыковым материалом в этой логической зависимости двух терминов является индивидуальная потребность субъекта в деньгах, а также момент и способы распоряжения ими.

Совокупный объем денег состоит из накоплений хозяйствующих субъектов. Последние существуют постольку, поскольку у каждого субъекта ощущается непреодолимое желание иметь деньги. Это желание состоит из трансакционного мотива и желания иметь резерв.

Используя такие экономические параметры, как инфляция/дефляция и номинальная ставка процента, М. Фридмен выводит правило, определяющее оптимальное количество денег: «Этого можно достигнуть путем дефляции цен, темп которой приводит к нулевой номинальной ставке процента. Тогда доход от запаса наличных денег, ценимых тем выше, чем больше их количество, будет в точности сбалансирован: для отдельных субъектов издержками отказа от потребления, а для фирм, накапливающих наличность с помощью займов, – ценой обслуживания растущего долга. Тем самым каждый субъект и каждая фирма будут вынуждены поддерживать тот запас наличности, который обеспечивает нулевой предельный доход в смысле полезности для одних и производительности для других» [2, с. 849].

Дефляции цен можно добиться в результате: 1) изменения объемов эмиссии денежных средств так, чтобы они соответствовали спросу на меновую стоимость; 2) изменения размера процентной ставки на деньги; 3) прямого воздействия на цены, вследствие чего фиксированные цены будут задавать дефляционные тенденции в отдельных сферах или во всей экономике страны (если цены будут регулироваться на товар, способный оказывать сильное реверберационное воздействие на цены других товаров; например, в нашей стране такими товарами являются нефть и нефтепродукты).

¹ Каждый из этих мотивов в той или иной степени учитывается при заключении гражданско-правовых договоров. Например, если для одной из сторон получение наличных денег от другой стороны необходимо для обеспечения своего уровня жизни, то это наверняка найдет отражение в договоре.

Количественная теория неоднократно подвергалась серьезной критике. Ее даже считали и по сей день считают виновницей ряда крупных экономических кризисов (в Перу, в России) [6]. Однако если не создавать исключительно из нее готовых рецептов экономического благополучия, то эта теория полезна тем, что дает исследователю модель для выявления связей между количеством денег, валовым доходом, внутренней дисконтной ставкой, инфляцией и дефляцией и процентной ставкой на деньги. Эти закономерности позволяют предвидеть, в каких направлениях будут расплзаться последствия воздействия (например, путем гражданско-правового регулирования) на какой-либо из приведенных параметров.

В современной экономической мысли можно наблюдать явный синкретизм экономики в чистом виде и культурологии, антропологии, психологии, социологии, философии (такое обращение к смежным отраслям характерно для нынешнего состояния гуманитарных наук в целом [7, с. 565–595]). Одной из наиболее интересных и обстоятельных работ, вобравших в себя как фундаментальные идеи об экономическом содержании денег, так и наиболее свежие мысли об этом феномене, является монография М. Аглиетты и А. Орлеана «Деньги между насилием и доверием».

Ядром научно-исследовательской программы М. Аглиетты и А. Орлеана является идея о том, что деньги появляются и существуют благодаря фокусировке миметических тенденций на одном предмете [8]. Такой подход становится причиной совокупности основообразующих следствий. Поскольку в поле миметических тенденций может оказаться любой предмет, то деньги не имеют заранее заданной формы. Любая субстанция, свойства которой не препятствуют ей выполнять функции средства обращения, способна в общественном сознании предстать в виде денег. Из этого выводится суждение о том, что деньги не являются порождением государства. Они появляются и существуют благодаря негласной договоренности людей, принимающих участие в транзакциях, о том, какую субстанцию использовать в качестве средства обращения. Так как результат выбора наиболее ликвидного средства для присвоения ему статуса денег невозможно определить заранее и точно так же не имеется эффективного метода установить, насколько продолжительно этот статус будет сохраняться за субстанцией, то деньги не могут быть экономически нейтральными. Процесс и момент выбора обществом ликвидности создает своего рода приливные силы, влияющие на совершаемые сделки.

Каждый индивид, подверженный в процессе выбора ликвидности эндогенному влиянию миметической мотивации и экзогенному действию настроения публики, принимает решение, руководствуясь самореферентной гипотезой. Эта гипотеза ориентирует индивида предвидеть мажоритарное мнение рынка, т. е. предсказывать поведение большинства людей, при выборе ликвидности. Причем помимо ликвидности, присущей деньгам, в многомерном экономическом пространстве требуется принимать во внимание банковскую и финансовую ликвидности, поскольку они могут стать потенциальными источниками альтернативных средств обращения (например, некоторые банковские обязательства, оформ-

ленные в приемлемую для передачи от одного индивида к другому форму, могут взять на себя функции денег; то же самое касается и ценных бумаг и иных инструментов, обращающихся на финансовых рынках).

Непрекращающийся поиск ликвидности время от времени вызывает миметические потрясения – различного типа кризисы (денежные, финансовые, банковские), вызываемые дискредитацией денег, ценных бумаг или иных финансовых инструментов. Предотвращению экономической катастрофы, разрывающей наиболее существенные экономические связи между субъектами, помогает создание иерархической системы финансовых институтов. Иерархия может быть выстроена двумя способами: с финансовой доминантой и с банковской доминантой. Первый тип системы получил название фракционированной системы, второй – однородной системы.

Фракционированная денежная система имеет такую форму организации, в которой «частное финансирование полностью определено связью между кредитором и должником» [8, с. 185]. В однородной денежной системе «частное финансирование обеспечивается исключительно и непосредственно центральным банком» [8, с. 189]. Приведенные определения видов денежных систем позволяют сделать вывод о том, что фракционированная денежная система гораздо более чувствительна к гражданско-правовому регулированию, чем однородная. В последней кредитные организации не связаны с центральным банком (кредитором последней инстанции) гражданско-правовыми отношениями. Их взаимное влияние друг на друга подчинено принципам пруденциального регулирования (установление центральным банком обязательных нормативов, периодические аудиторские проверки, представление банками документов с целью подтверждения своей финансовой дисциплины и т. п.).

Выявление типа существующей денежной системы позволяет спрогнозировать характер еще не наступивших экономических и социальных последствий конкретных действий по гражданско-правовому регулированию денежной системы. Наличие центрального банка еще не является неоспоримым признаком того, что в стране установилась однородная система. Например, если центральный банк не способен выполнять функцию кредитора последней инстанции, то денежная система фракционируется, порождая множество не связанных между собой банковских обязательств, обращающихся на рынке в качестве средства обращения. В таком случае нагрузка по поддержанию ликвидности ложится на гражданско-правовые связи между банками и клиентами (вкладчиками, заемщиками). Если стихийность отношений между банком и вкладчиком не ограничена нормами права или договора (разумеется, без таких крайностей, как чрезмерно пристальная регламентация действий сторон), то неосторожный жест вкладчика, способный спровоцировать миметическую реакцию иных вкладчиков, порождает сомнения в ликвидности банковских обязательств. Ввиду того, что кредитора последней инстанции нет, банк вынужден в итоге признать свою несостоятельность. Невозможность одного банка справиться со своими обязательствами в сознании публики порождает сомнения в том, что любой другой банк в этом отношении

может оказаться лучше. Цепная реакция приобретает формы хрестоматийного кризиса ликвидности банковских обязательств. Нарушение работоспособности банковской структуры вызывает сбой в функционировании денежной системы. Подобный исход может ожидать денежную систему и в случае ненадлежащего урегулирования гражданско-правовых отношений между банком и заемщиком по кредитному договору.

Денежная система существует постольку, поскольку большинство индивидов, принимающих участие в сделках, относятся с доверием к деньгам. Аглиетта и Орлеан структурируют такое доверие, описывая три его формы: методическое, иерархическое и этическое доверие [8, с. 111].

Методическая форма доверия устанавливается благодаря повторяемости действий. Деньги принимаются индивидом в оплату, так как это принято делать. Повторение происходит на индивидуальном уровне благодаря ритуальности действий, на социальном – вследствие миметических тенденций.

Иерархическое доверие позволяет увидеть уровни денежной системы, на одном из которых государственный суверенитет способен в силу своего особого социального положения обеспечивать сохранение за деньгами ликвидности. Государственный суверенитет лишь делает общезначимыми принципы работы денежной системы, и у государства есть возможность в любой момент эти принципы изменить или принять акт о корректировке реально существующей системы в соответствии с обозначенными принципами и их официальным толкованием. Именно благодаря этой форме доверия существует возможность с помощью норм права регулировать денежную систему.

Наиболее сложной и, как утверждают авторы, довлеющей над остальными формами является этическое доверие. Оно зарождается на уровне абстракций, способных передавать идею (в платоновском смысле) денег и идею индивида. «Рациональная человеческая личность, освобожденная от какой-либо иной социальной связи, кроме добровольного обмена, становится универсальной ценностью. Благополучие человеческой личности – это долг, который должен быть укоренен в индивидуальном разуме» [8, с. 111]. Этическое доверие к деньгам обозначает границу, за которые нормы права, чтобы оставаться легитимными, не должны вторгаться.

Сохранение указанных форм доверия к деньгам обеспечивается следующими принципами легитимации денег: гарантии, экономического роста и справедливости [8, с. 220–224].

Принцип гарантии, или номинальной привязки, дает возможность индивиду верить в то, что счетная единица денег не будет часто и стремительно меняться. Номинальная привязка создает условия существования частных денежных запасов и гражданско-правовых сделок с отсрочкой платежа. Гарантия стабильности счетной единицы является ядром покупательной способности денег, которое окружают иные инфляционные и дефляционные факторы.

Принцип экономического роста провозглашает максимальную возможность каждого индивида использовать способности для улучшения и поддержания своего

благополучия. На уровне социальной группы, образующей страну, соблюдение этого принципа обеспечивает предельную занятость населения. Большая часть мероприятий по обеспечению занятости населения находится за пределами гражданско-правовых отношений, например в области налогового права, трудового права, государственных инвестиций. Однако и в сфере гражданско-правового регулирования предельного показателя занятости населения можно достигнуть, например, путем осуществления надежных кредитных программ, направленных на расширение производства, на увеличение количества рабочих мест или на недопущение сокращения производства с высокой амплитудой колебания прибыльности, на предотвращение сокращения рабочих мест. Поскольку предпринимательство является разновидностью занятости (в США и европейских странах мелкий и средний бизнес является флагманом в обеспечении занятости населения), на уровне правоприменительной практики в процессе рассмотрения предпринимательских исков желательно бы учитывать экономические последствия разорения ответчиков либо истцов. Во всех отраслях права должны создаваться условия, благодаря которым предприниматель, соблюдающий законы, должен быть конкурентоспособен в сравнении с теми, кто осуществляет свою деятельность, невзирая на существующие правовые ограничители².

Наиболее сложным из принципов легитимации денег является принцип справедливости. Авторами этот принцип связывается, прежде всего, с доступом к кредитам. Каждый индивид с помощью кредита может повысить свой социальный статус. Тот, кто обладал первоначально небольшими экономическими возможностями, имеет шанс выровнять свой уровень жизни в соответствии с усредненным достатком. Предоставляемая денежной системой такая возможность вселяет в индивида доверие к этой системе. Соблюдение принципа справедливости можно обеспечить с помощью гражданско-правового регулирования выдачи кредитов. Но при этом необходимо пристально следить за тем, чтобы не возник дисбаланс между общим объемом выдаваемых кредитов и валовым доходом населения страны.

Приведенное исследование призвано наглядно изобразить, насколько близки гражданское право и экономика, насколько сложна и порой трудноуловима граница между ними, когда речь идет о денежной системе. Знание экономических теорий денег, то сменяющих одна другую, то сосуществующих и переплетающихся воедино, расширяет горизонт мысли, позволяя ей не останавливаться у границы между отраслями знаний в тот момент, когда становится очевидным, что следы изучаемой проблемы уходят на территорию иной науки, что правильное решение проблемы возможно лишь тогда, когда принимаются во внимание результаты исследований научных программ смежных отраслей.

За пределами настоящего текста остались идеи иных экономистов. Так, немалый вклад в развитие экономики в целом и теории денег в частности внесли такие ученые, как У. Петти, Р. Кантильон, Ж. Б. Сэй, Д. С. Милль,

² В нашей стране, наоборот, тотальное несоблюдение большинством предпринимателей законов делает законный бизнес в лучшем случае малоприбыльным, в худшем – разорительным.

Д. Рикардо, Л. Вальрас и др. Но у исследования и не стояло цели представить краткое изложение всех существующих денежных теорий. Из необозримого на первый взгляд множества теорий были выбраны те, которые, во-первых, стали ядром современных экономических пред-

ставлений о деньгах, а во-вторых, наибольший интерес для проводимого исследования вызывают теории, которые позволяют проследить связь экономики и гражданского права в создании абстрактной модели денег.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе. М., 1994. 720 с.
2. Петти В. [и др.] Классика экономической мысли: сочинения. М., 2000. 896 с.
3. Oresme N. Tractatus de origine, natura, jure et mutationibus monetarum / Wolowski M. L. (ed.) Paris: Guillaumin, 1864.
4. Ротбарт М. История денежного обращения и банковского дела в США: от колониального периода до Второй мировой войны : пер. с англ. Б. Пинскера / под ред. А. Куряева. Челябинск: Социум, 2005. 548 с.
5. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. М., 2011. Т. 1.
6. Кляйн Н. Доктрина шока. М.: Добрая книга, 2009. 656 с.
7. Философия науки : учеб. пособие для вузов / под ред. С. А. Лебедева. М.: Академический Проект; Трикта, 2004. 736 с.
8. Аглиетта М., Орлеан А. Деньги между насилием и доверием : пер. с англ. М.: Изд-во ГУ ВШЭ, 2006. 365 с.

REFERENCES

1. Blaug M. Economic thought in retrospective. M., 1994. 720 p.
2. Petty V., Smith A., Ricardo D., Canes G., Freedman M. The classic of economical thought: Works. M., 2000. 896 p.
3. Oresme N. Tractatus de origine, natura, jure et mutationibus monetarum / Wolowski M. L. (ed.) Paris: Guillaumin, 1864.
4. Rotbart M. History of money circulation and bank business in the USA: from colonial period to the World War II : translation from English by B. Pinsker / edited by A. Kuryaev. Chelyabinsk: Sotsium, 2005. 548 p.
5. Marx K. Capital. Criticism of political economics. M., 2011. Vol. 1.
6. Klein N. Shock doctrine. M.: Dobraya kniga, 2009. 656 p.
7. Science philosophy / edited by S. A. Lebedev : text book for higher schools. M.: Academician project; Trixta, 2004. 736 p.
8. Anglietta M., Orlean A. Money is between violence and trust : translation from English M.: Publishing house of GU VShE, 2006. 365 p.

УДК 346.9
ББК 67.410.12

Попов Евгений Юрьевич,
аспирант каф. гражданско-правовых дисциплин
Волгоградского института экономики, социологии и права,
г. Волгоград,
e-mail: goncharova.sofia@gmail.com

ПОРЯДОК ВОССТАНОВЛЕНИЯ ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА-БАНКРОТА В СТАТУСЕ ПОЛНОПРАВНОГО СУБЪЕКТА ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

THE PROCEDURE OF RESTORATION OF THE PHYSICAL PERSON-BANKRUPT IN THE STATUS OF FULLY LEGITIMATE SUBJECT OF THE CIVIL JURIDICAL RELATIONS

Закон «О несостоятельности» 2002 г. обеспечивает реализацию нескольких целей: удовлетворить требования кредиторов, вывести из хозяйственного оборота экономически нерентабельных субъектов и, наконец, вернуть в круг участников гражданских правоотношений способных вести предпринимательскую деятельность лиц. В статье обосновывается, что одновременно с завершением процедуры банкротства для гражданина наступает ряд негативных последствий, включая ограничение его имущественных прав, значительное сниже-

ние финансовой привлекательности как потенциального заемщика, утрату деловой репутации. Поэтому период, в течение которого ограничиваются отдельные права граждан-банкротов, должен использоваться ими для обучения с целью восстановления в статусе полноправного субъекта гражданских правоотношений.

The law "On the insolvency" of 2002 ensures the implementation of several purposes: to satisfy the demands of creditors, to withdraw from the economic turnover